

07 00 00 ИЛМҶОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07 00 02 HOME HISTORY

УДК 94 (100-87)
ББК 63.3(5)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРВОМ ПИСЬМЕННОМ УПОМИНАНИИ ТОПОНИМА «ХУДЖАНД» *Дубовицкий Виктор Васильевич, д. и.н., заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

МАЪЛУМОТИ НАВ ДАР БОРАИ САБТИ НАХУСТИНИ ХАТТИИ ТОПОНИМИ ХУЧАНД *Дубовицкий Виктор Васильевич, д.и.т., мудири ишӯбаи таърихи илм ва техникаи Пажӯҳишигоҳи таърих, бостониносии ва мардуминосии ба номи Аҳмади Дониши АТ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

NEW DATA ABOUT THE FIRST WRITTEN MENTIONING OF THE TOPONYM OF “KHUJAND” *Dubovitsky Victor Vassilyevich, Dr. of History, chief of the department of the history of science and engineering attached to the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under T. R Academy of Sciences*
E-MAIL: rosdiaspora@rambler.ru

Ключевые слова: *А.Е. Маджи, Худжанд, Сыр-Дарья, юэджи, топонимика, Ферганская долина, Давань*

Несмотря на достаточно обширные исследования по истории г. Худжанда, проведенные в прошлом советскими, таджикскими и российскими историками, до настоящего времени остается спорным вопрос о происхождении этого топонима. Представляет определенный интерес версия о происхождении топонима «Худжанд», выдвинутая русским востоковедом Андреем Евлампиевичем Маджи в конце 1940-х годов, основывающаяся на существовании на территории Северного Таджикистана государства юэджей, имевшего постоянные экономические связи и дипломатические отношения с китайской династией Тан (618-907 гг.). Кратко изложена биография А.Е. Маджи, охарактеризованы его научные интересы, вклад в историческую и лингвистическую науку, а также процитирована не публиковавшаяся ранее статья «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента», извлеченная из личного архива учёного.

Калидвожаҳо: А.Е. Маджи, Хуҷанд, Сирдарё, юзҷи, топонимика, водиҳои Фарғона, Давон

Бо вуҷуди он ки роҷеъ ба таърихи шаҳри Хуҷанд муаррихони шиӯравӣ, тоҷик ва рус тадқиқоти доманадор ба субут расонидаанд, то ҳол пайдоиши ё вачҳи тасмияи топоними Хуҷанд баҳсбарангез мебошад. Фарзияи дар охири солҳои 40-ум қарни гузашта дар бораи пайдоиши топоними Хуҷанд пешниҳодкардаи шарқшиноси рус Андрей Евлампиевич Маджи, ки ба мавҷудияти давлати юзҷиҳо дар ҳудуди шимолӣ Тоҷикистон асос меёбад, қобили тавачҷӯҳ аст. Лозим ба таъкид мебошад, ки давлати юзҷиҳо бо сулолаи Тани Хитой (618-907) робитаҳои доими иқтисодӣ ва муносибатҳои дипломатӣ доштанд. Дар пешгуфтори мақола мухтасари тарҷумаи ҳоли А. Е. Маджи баён гардида, саҳми ӯ ба илмҳои таърихӣ забониносии, аз ҷумла мақолаи то ҳол ҷоп нашудаи ӯ таҳти унвони «Сабти аввалини номи шаҳри Хуҷанд дар ёдгориҳои хаттӣ» тавсиф шудааст.

Key words: A. Ye. Madgi, Khujand, the Syr-Darya, **yuedgis**, toponymics, the Ferghana Valley, Davan

In spite of rather plentiful researches on the history of Khujand conducted in the past by Soviet, Tajik and Russian historians the issue concerned with the origin of this toponym remains controversial. The version moved by Russian Orientalist Andrey Yevlampiyevich Madgi at the end of the 1940-ies is of a certain interest as it is based on the existence of the state of yuedgis on the territory of Northern Tajikistan which enjoyed constant economy ties and diplomatic relations with the Tyans' Chinese dynasty (618 – 907). A. Ye. Madgi's biography is briefly expounded, his scientific interests are elucidated with an inclusion of his contribution into history and linguistics; the author of the article adduces the fragments from the scientist's work "The first Mentionings of Kodzhent - Town Name in written monuments" extracted from the scholar's personal archive; this scientific production being never published beforehand.

Среди европейских ориенталистов XX века особое место занимают люди, не просто изучавшие Восток в силу своего профессионального интереса, но и постоянно проживавшие здесь, неразрывно связанные с регионом семейными и другими узами. К такой категории специалистов относится Андрей Евлампиевич Маджи (1898-1962 гг.), вклад которого не был достойно оценен в советский период, и в результате его наследие в настоящее время может быть полностью утеряно для мировой науки.

Выросший и окончивший гимназию в Фергане (тогда – г. Скобелев), А.Е. Маджи в 1916-1918 гг. обучался в Лазаревском институте восточных языков, который был закрыт в период гражданской войны в России из-за отсутствия финансирования.

В 1923 г. А.Е. Маджи поступает на этнолого-лингвистическое отделение (по разряду иранской филологии) восточного факультета Среднеазиатского университета (САГУ) в Ташкенте, где являлся учеником В.В. Бартольда, А.Э. Шмидта, А.А. Семенова, М.С. Андреева, Н.Э. Вундцеттеля, А.А. Гаррицкого, И.И. Умнякова, Н.Г. Маллицкого, Н.Ф. Гаврилова, А.М. Миронова и других крупных отечественных востоковедов.

В 1925-1926 гг. по рекомендации А.А. Семенова А.Е. Маджи находился на языковой практике в Афганистане в качестве переводчика. Главным итогом «афганской практики» А.Е. Маджи по возвращении в Ташкент стала подготовка и успешная защита дипломной работы по уникальному историко-географическому труду афганского ученого и просветителя XIX века Мухаммада Хусейна.

После окончания САГУ А.Е. Маджи в течение 1928-1931 гг. в числе четырех лучших выпускников этнолого-лингвистического отделения был приглашен в Таджикистан и занимался педагогической работой в Кулябском регионе. В эти годы он собрал обширный материал по археологии, истории, этнографии Таджикистана, а также по таджикской филологии. Им, в частности, были зафиксированы уникальные образцы таджикской традиционной архитектуры, резьбы по дереву и декоративной вышивки – все то, что вскоре бесследно исчезло в результате широкомасштабной советской модернизации. Летом 1928 г. А.Е. Маджи провел первое в истории археологическое обследование территории, ныне занимаемой г. Душанбе, и составил описания памятников, уничтоженных в последующие пятьдесят лет в связи со строительством столицы.

Дальнейшие исследования А.Е. Маджи были посвящены археологическому изучению территории Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. В частности им был проведен широкий сравнительный анализ среднеазиатской керамики на территории Тохаристана и Бактрии, зафиксированы и опубликованы первые на территории Таджикистана образцы петроглифов (наскальных рисунков) в горах Моголтау, близ Ходжента. Также впервые в русской и советской востоковедческой науке им в 1930-1940-х годах были проведены исследования топографии средневекового Ходжента.

А.Е. Маджи внес огромный и до сих пор в полной мере не оцененный вклад в филологическое и литературоведческое изучение творчества Абуабдулло Рудаки, выполнив ряд работ по морфологии языка этого знаменитого персидско-таджикского поэта. В архиве учёного содержатся три не опубликованные статьи, посвященные анализу лексики А. Рудаки, использованию им арабской терминологии, а также пословицам и поговоркам с русскими аналогиями.

Совершенно не разработанным остается богатейшее наследие А.Е. Маджи в плане сравнительного русско-таджикского и таджикско-английского языкознания, а также практики преподавания русского и таджикского языка иноязычной аудитории. Особняком стоят относящиеся к 1930-1940-м годам исторические, археологические и геологические исследования ученого в связи с его инициативой создания Кайраккумского водохранилища.

Все перечисленные и другого рода материалы в настоящее время содержатся в личном архиве А.Е. Маджи, хранящемся у его дочери. На протяжении последнего года автором этих строк проводится изучение архива, включающее сканирование рукописей, фотографий и прочих документов. В настоящее время отсканировано около 1500 листов архивных документов, условно разделенных на 65 единиц хранения (т.е. тематических электронных папок, включающих от 12 до 160 листов).

Архивное наследие А.Е. Маджи требует тщательного изучения и ввода в научный оборот путем публикации. В первую очередь это касается рукописей законченных, но не опубликованных научных и публицистических работ ученого, несомненно, представляющих большой научный интерес для современного востоковедения.

Одной из таких работ является научная статья «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента», выполненная А.Е. Маджи в 1947 г. [1]

Топонимика этого древнего среднеазиатского города, административного центра Согдийской области Республики Таджикистан, носившего в период 1936-1991 гг. название Ленинабад, в настоящее время изучена довольно подробно. [2; 3, с. 59; 4; 5; 6; 7; с. 18] Археологически доказано, что городское поселение на нынешнем месте города возникло в

VIII-VI в. до н. э., когда персидские завоеватели, предводительствуемые царем Киром, основали здесь крепость, которую древние греки называли Кирополь («город Кира») или Кирэсхата («эсхата» греч. «крайний, последний»). В IV в. до н. э. она была захвачена войсками Александра Македонского, после чего стала называться Александрия Эсхата – «крайняя Александрия», т. е. самая дальняя из ряда городов под названием «Александрия», названных в честь этого полководца. С VII в. город известен под названием Худжанд, в русском употреблении - Ходжент.

Этимология последнего названия неясна. По мнению таджикского исследователя Н.О. Турсунова, слово «Худжанд» в древней форме звучало как «Хва-(р)-канд» и означало «Город солнца, или Солнечный город» (древнесогд. «Хвар» – солнце, «канд» – город). Современное название «Худжанд» происходит от слова «Хубчам» (хуб – хороший, лучший; чамь – сумма, соединение), означающего «Лучшие, собранные вместе» (в смысле «город лучших людей»). Однако многие исследователи считают такое объяснение неубедительным.

Название города в форме «Худжанд» впервые упоминается арабским автором Балазури (вторая половина VII в. н.э.). При описании третьего похода арабов в Мавераннахр (680 г.) Балазури сообщает, что хорасанский наместник Сальм ибн Зиёд послал войска в Худжанд, но они были разбиты защитниками города, о чём свидетельствует двустихие некоего аль-Аьша Хамдама, приводимое Балазури:

О, если бы лошадь моя в Худжанде не обратилась в бегство, то я б на поле битвы, лишенный доспехов, остался!

И птицы бы слетались на место гибели моей, и я б отправился к Аллаху, своей кровью обогранный! [4, с.175]

Топоним «Худжанд» в форме «Гюйчжанти» упомянут также в китайской хронике «Таншу» (глава 221) при описании событий, происходивших в первой половине VIII в. [8, с. 18] Именно с китайскими источниками связывает происхождение топонима А.Е. Маджи, заинтересовавшийся этим вопросом в ходе изучения средневековой топографии города. Ниже приводится текст не опубликованной научной статьи А.Е. Маджи «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента». Для удобства читателей текст архивного документа приводится курсивом.

«ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ НАЗВАНИЯ ГОРОДА ХОДЖЕНТА»

Первое упоминание одного из древнейших городов Таджикистана –Ходжента, ныне Ленинабада, имеется в описаниях похода Александра Македонского в Согдиану. Это описание было сделано римскими историками I-го века нашей эры Помпеем Трогом и Квинтом Курцием Руфом, а также греческим историком I-II веков нашей эры Аррианом. Эти авторы пользовались не дошедшими до нас греческими первоисточниками, но не приводят местного названия Согдийского поселения на Яксарте (Сыр-Дарья), где была воздвигнута Александром Македонским пограничная крепость, названия им Александрией Эсхатой. Таким образом, зафиксировано историей существование укрепленного пункта на месте нынешнего Ленинабада еще в XIX веке до нашей эры, но название этого пункта, к сожалению, приведено только греческое, а не местное.

Существование этого населенного пункта уже в IV веке до нашей эры заставляло искать сведения о нем и в других, негреческих письменных памятниках, касавшихся Средней Азии той же эпохи. К этим памятникам относятся составленные отцом

китайской истории Сы-Ма-Цяном и историком Баньгу во II-I веках до нашей эры китайские летописи. Этот источник древнейшей истории Китая говорит, что господствовавшая в Китае во II веке до нашей эры династия старших Хань в борьбе с опасными северо-западными соседями - кочевыми племенами гуннов - решила заключить союз с юго-западными соседями гуннов, юэчжйцами, находившимися тогда в Средней Азии между реками Оксус (Аму-Дарья) и Яксарт (Сыр-Дарья).

С этой целью около 140 года до нашей эры из Китая к юэчжйцам был послан с большой свитой посланник Чжан-Кянь, который в конце концов пробился к юэчжйцам, приехав через Давань, или Ферганскую долину, то есть посетил и древний Ходжент, находившийся в самой узком месте Ферганской долины при выходе из неё в степи. Через Ходжент шла дорога из Ферганы на северо-запад в кочевья кангюйцев и на запад к юэчжйцам, занявшим к тому времени северную часть области племен Дахя вплоть до Гуи-Шуя (Оксус-Аму-Дарья). Часть юэчжйцев не переходила еще через Давань (Фергана) на запад и оставалась в «южных воротах» Хотана в Синь-Цзяне. Этих юэчжйцев местное население называло Хяо-юэчжи, то есть малыми юэчжйцами, в отличие от больших юэчжйцев, переселившихся из-за набегов гуннов с западных границ Китая в Среднюю Азию.

После Чжан-Кяня китайцы стали часто посылать свои посольства в Давань (Фергана) за знаменитыми даваньскими конями и через Давань в область племен Дахя к большим юэчжйцам и далее в Аньси, то есть Парфию, столица которой называлась Несой (sic!), а по ней и всю страну китайцы называли Аньси. Посольства китайцев в Фергану, на Зеравшан и в Парфию стали очень часты. Они следовали одно за другим по 5 и по 10 ежегодно, причем самые малочисленные из них насчитывали по 100 человек участников, а большие состояли из нескольких сотен человек. В их составе были не только дипломаты, но и торговцы с соответствующим количеством слуг и охраной. Они составляли по примеру Чжан-Кяня описания стран, через которые проходили. Многие племена и народы Средней Азии признали в это время главенство над собой Китая.

Иакинф Бичурин, русский миссионер и китаист, сделавший точный перевод многих китайских летописей, включавших и донесения китайских посольств в западные страны, сообщая об областях, лежавших по пути китайских посольств, упоминает «лежащие от Давани на запад малые владения Хуаньцянь и Даи». При этом Бичурин в примечании делает пометку, что «местоположение сих владений неизвестно». (Иакинф Бичурин «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». СПб, 1851, часть III, отдел I, С.18).

К западу от Ферганской долины, в самой ее горловине у начала Голодной степи Мирзачуль, находилась область города Ходжента, а за ним на запад простиралась владения племен Даля, неточно названных в том месте летописи Даи, занятые большой ордой юэчжйцев. В средневековых исторических памятниках город Ходжент писался по-арабски *خواجهند* - в транскрипции «хуачанд» или «хавочанд», в фактическом произношении Хучанд. Эти формы наименования города Ходжента весьма близко соответствуют китайской транскрипции Хуань-Цянь, если принять во внимание легкое нарушение в китайском носового звука в середине этого слова, не менее легкое чередование аффрикантов «ч-ц» и выпадение конечного «д», как произносит и в настоящее время местное население название этого города.

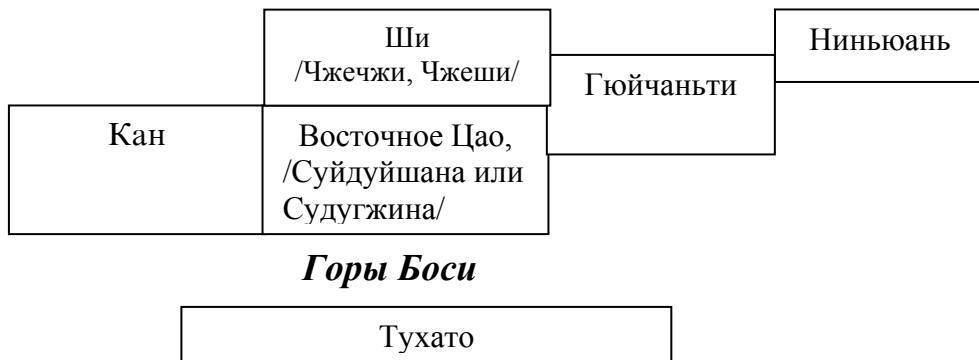
Появление такого названия города, отбрасывая многочисленные легенды об этом, красивые, поэтические, но никак не уязвляющиеся с письменными памятниками той эпохи, следует отнести ко времени господства в Средней Азии могущественного юэчжйского союза племен.

Так, по свидетельству автора истории северных дворов Китая Ли-Янь-Шеу по прозвищу Гя-Лин, ученому времени династии Тхан (точнее Тан-В.Д.), властвовавшей в Китае с 618 года по 907 год, юэчжйцы, заняв центральную часть Средней Азии, осели большой ордой в междуречье рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья. Их центром там был Кан или Самогянь, известный при династии Юань-Вэй, господствовавшей с 386 года по 581 год под именем Сивинь-Гинь, т.е. Самарканда.

Большая орда юэчжйцев тогда делилась на девять племен. В более древних указаниях летописей большая орда юэчжйцев делилась не на 9, но только на 5 племен. Быть может, эти новые 4 племени принадлежали первично к малой орде юэчжйцев, остававшейся где-то близ Хотана, и примкнули теперь к большой орде. Естественно, эта часть юэчжйцев должна была находиться в хвосте двигавшейся на запад большой орды, и когда эта последняя занимала бассейн Зарафшана, малая орда Хяо-юэчжи, или часть ее в 4 племени и подошедшая позже, осела восточнее основной массы юэчжйцев, то есть между Самаркандом- Самогяном и Ферганой -Даванью в области, которую стали называть именем всей малой орды юэчжйцев, то есть Хяо-юэчжи, давшим, по-видимому, искажение под влиянием местного произношения имя Хуаньцзянь, то есть Ходжент. Имя этого города легко могло произойти и от сокращенного выражения Хяо-чжи, что означает «малая ветвь или орда (юев)».

В еще более поздних летописях упоминается на северо-востоке от восточного племени больших юэчжйцев Цао, кочевавшего где-то в восточных отрогах хребта Нурате, владение Гюйчаньти, уже совсем созвучное Ходженту.

«Восточное владение Цао еще называется Шуайдушана, Суйдуйшана, Кобугуйна и Судугжини. Владелец имеет пребывание на северной стороне гор Боси. Это место при старшей династии Хань принадлежало городу Эрши. На северо- восток до Гюйджаньти 200 на север до Ши, на запад до Кана, на северо - восток до Ниньюань до 400 ли, на юг до Тухало около 500 ли..... (Иакинф Бичурин «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». СПб, 1851, часть III, отделение II, стр.241).

По- современному

Гиссарский хребет

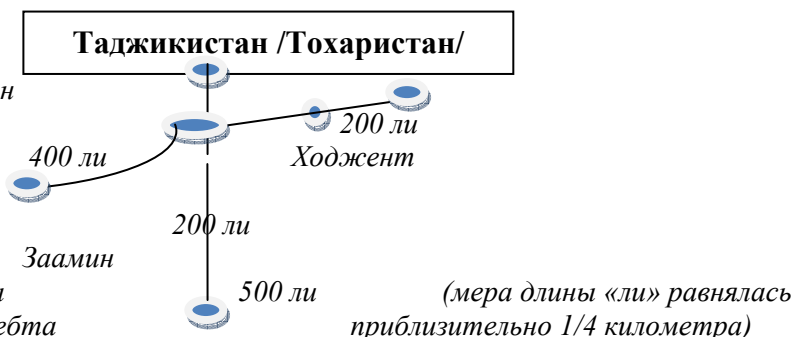
В цифрах:

расстояние:

400 ли Наманган

Самарканд

Южные склоны
Гиссарского хребта
в Таджикистане.

Таким образом, расстояния неверны только до Ходжента /уменьшено вдвое/ и до Намангана /уменьшено втрое/.

Город Эрши-столица Давани-Ферганы, Ахсы или Ахсыкента. Таким образом, первые упоминания названия одного из древнейших городов Таджикистана Ходжента /теперь Ленинабада/ дошли до нас в китайских летописях начиная с 1 века до нашей эры, и это название связывается с именем малой орды юэчжийцев, занимавшей в течение нескольких веков территорию по среднему и нижнему Зарафшану до Аму-Дарьи и на востоке до Ферганской долины. Малая орда юэчжийцев, или Хяо-юэчжи, заняла здесь кочевья большой орды и имела на этой территории два крупных сменивших один другого почти одноименных политических центра: Кюйшуаннига, или Гуйшуани – городища Кушания близ современного Катта-Кургана, и Хуанцянь, или Гюйчжанти –Ходжент, или современный Ленинабад.

По нашему мнению, версия происхождения топонима Ходжент (Худжанд), выдвинутая востоковедом Андреем Евлампиевичем Маджи семьдесят лет назад, достаточно оригинальна и заслуживает серьезного рассмотрения современными специалистами в области истории, исторической географии и языкознания.

Список использованной литературы:

1. Личный архив А.Е. Маджи. Списки научных работ. Список не опубликованных научных и иных работ Маджи А.Е. , л.5.
2. Негматов Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженге и его области // Известия АН Тадж-ССР. Отделение общественных наук. – 1956. - № 8. – С.103-109.
3. История Ленинабада. – Душанбе, 1986. – 607 с.

-
4. Гоиров Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – 143 с.
 5. Турсунов Н. Офтобшахр (оиди тафсири номи Хуҷанд) – Город солнца (об анализе названия Худжанда//Хақиқати Ленинобод. – 1986.-6 февр.
 6. Турсунов Н.О. Шаҳри офтобӣ (таърихи мухтасари Хуҷанд аз қадимулайём то рӯзҳои мо). – Город солнца (Краткая история Ходженда с древнейших времён до наших дней). – Душанбе: Ирфон, 1989. – 160 с.
 7. Турсунов Н. Хуҷанд. Шарҳи мухтасари таърихи ному макони он (Худжанд. Краткий обзор истории названия и его роли)//Хақиқати Ленинобод. – 1990. – 8 дек.).
 8. Худжанд. Энциклопедия. – Душанбе, 1999. – С.18.

Reference Literature:

1. *Personal Archive Belonging to A. Ye. Madgi. List of Scientific Works. List of A. Ye. Madgi's non-published Scientific and other Works. Sh. 5.*
2. Negmatov N. N. *Geographers of the IX-XII Centuries about khodzhent aand its Adjacent Lands // Tidings of Tajik SSR Academy of Sciences. Social sciences department. – 1956, №8. – pp. 103 – 109*
3. *The History of Leninabad. – Dushanbe, 1986. – 607 pp*
4. Goibov G. *Early Marches of Arabs to Middle Asia. – Dushanbe, 1989. – 143 pp*
5. Tursunov N. *The City of the Sun (on the analysis of the name of "Khujand") // Khakikati Leninobod (The Truth of Leninabad). 1986, February 6*
6. Tursunov N. O. *The City of the Sun (Brief history of Khodzhent since ancientest times up to nowadays). – Dushanbe: Cognition, 1989. – 160 pp*
7. Tursunov N. *Khujand. Brief Review of the History of the Name and its Role // Khakikati Leninobod (The Truth of Leninabad). 1990, December 8*
8. *Khujand. Encyclopedia. – Dushanbe, 1999. – p. 18.*